

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

● **Ленинградцев приглашают принять участие в отборочном туре Всероссийского литературного конкурса «Герои Великой Победы».** Оргкомитет конкурса до 8 мая 2018 года принимает творческие работы в номинациях: лучший литературный рассказ, очерк, стихотворение, песня, фотография и рисунок эпического, исторического и военно-патриотического содержания. Конкурс проводится при поддержке Министерства культуры Российской Федерации для сохранения и увековечивания памяти о проявленном в годы Великой Отечественной войны героизме советских солдат и мужестве российских воинов, защищавших рубежи Родины. С подробной информацией об условиях участия в конкурсе можно ознакомиться на официальном сайте героивеликопобеды.рф.

● **Промышленность взяла уверенный старт.** Индекс промышленного производства в Ленинградской области за первый квартал 2018 года составил 104,6%. Такие данные приводит Петростат. Наибольший прирост по темпам производства продемонстрировали предприятия по выпуску автотранспортных средств и комплектующих – 125%, нефтехимии – 116%, электронных и оптических изделий – 115,8%, минеральной продукции – 106,7%, изделий из резины и пластика – 105,2%. На рост производства позитивное влияние оказало повышение спроса на товары отечественного производства, как на внутрисекторном, так и на экспортном рынках.

ПАМЯТЬ – НАША СОВЕСТЬ

Усть-Тосненская наступательная операция

4 сентября 1942 года. День семнадцатый

Продолжаем публикацию хроник боевых действий во время проведения Усть-Тосненской наступательной операции 1942 года

В конце 1941 года на вооружение Вермахта стали поступать шестиствольные 280/320-миллиметровые реактивные системы залпового огня (РСЗО) 28/32 cm Nebelwerfer 41. На колесном лафете с нераздвижной рамной станиной крепилась двухъярусная ствольная ферма. Направляющие вмещали в себя как 280-миллиметровые фугасные, так и 320-миллиметровые зажигательные ракеты. Масса неснаряженной установки составляла всего 500 килограммов, что позволяло свободно перекатывать ее по полю боя силами расчета. Залп из шести ракет занимал десять секунд, перезарядка производилась в течение двух с половиной минут. Дальность стрельбы составляла 1950-2200 метров, что позволяло вести стрельбу только по целям на линии боевого соприкосновения и в ближайшем тылу противника.

280-миллиметровая фугасная ракета снаряжалась 45,4 кг взрывчатки, эффективная зона поражения осколками, которой составляла 800 метров. При прямом попадании боеприпаса в кирпичное здание оно полностью разрушалось. Боевая часть 320-миллиметровой зажигательной ракеты наполнялась 50 кг зажигательной смеси (сырая нефть). При ведении огня по сухому дугу или лесу разрыв мины вызывал пожар площадью до 200 квадратных метров. Разрыв заряда мины (массой 1 кг) создавал дополнительное осколочное действие. Эти реактивные снаряды могли применяться и без пусковых установок, необходимо было лишь выкопать стартовую позицию. Мины в ящиках по 1-4 штуки располагались на выровненных наклонных участках почвы поверх деревянного настила.

Весной 1942 года в ходе наступления на Волховском фронте 54-й армии было захвачено несколько образцов этих реактивных снарядов. Группе офицеров Артиллерийского научно-исследовательского опытного полигона (АНИОП) под руководством инженер-полковника С. Серебрякова было поручено изучить трофеи и ввиду их высокой эффективности срочно разработать аналог, все элементы которого, боевой заряд и топливо для него должны были производиться в Ленинграде.

Немецкая реактивная установка залпового огня 28/32 cm Nebelwerfer 41.

Вскоре были разработаны два варианта первых советских твердотопливных турбореактивных снарядов – фугасный (М-28) и зажигательный (М-32), в документах часто именуемых как мина МТВ (мина тяжелая вращающаяся), а также известных как «Иван-долбай». Для стрельбы снарядами М-28 были созданы простой деревянный (на две мины) и металлический (на четыре мины) станки, которым придавался угол возвышения до 42°, что определяло дальность стрельбы до 1900 метров.

Первые испытания опытной партии мин образца МТВ-280 были проведены 30 апреля 1942 года залпом по штабу вражеского батальона, расположенного в полутора километрах от нашего переднего края. Присутствовавшие при этом А. Жданов, Л. Говоров, И. Оглобин и Г. Одинцов были вполне удовлетворены увиденным и приняли решение ускорить производство мин МТВ-280 и пусковых установок к ним.

Уже 23 мая 1942 своим постановлением Ленинградский горком партии обязал:

«1. Организовать на ленинградских заводах производство реактивных мин трофейного образца МТВ-280 и МТВ-320 и установок к ним с выпуском в мае и июне месяце следующего количества: МТВ-280 – 1000 шт., МТВ-320 – 350 шт., установки (рамы) – 125 шт.

2. Возложить изготовление корпусов реактивных мин МТВ-280, МТВ-320 и установок к ним на завод им. Ленина, завод №371 им. Сталина и завод «Большевик», со сдачей их на снаряжательные заводы в мае и июне месяце, согласно прилагаемому графику...

5. Директору Охтинского химкомбината т. Николаеву произвести в мае и июне месяце 1350 штук реактивных пороховых зарядов для МТВ-280 и МТВ-320 и поставить их на снаряжение заводу №522 до 4 июня – 250 штук, остальные равномерными партиями в июне месяце...

7. Директору 3-й мебельной фабрики т. Коновалову изготовить в течение мая и июня месяца 1350 деревянных ящиков-тары к минам МТВ по чертежам АНИОПа и сдать заводу им. Ленина, заводу №371 им. Сталина и заводу «Большевик» по их заявкам; изготовить к 4 июня сего года 50 шт. деревянных установок (рам) по чертежам завода им. Сталина и сдать Артиллерийскому управлению Ленинградского фронта...

12. Для обеспечения быстрого выполнения задания по выпуску мин МТВ-280 и МТВ-320 просить Военный совет Ленинградского фронта возратить мастеров, бригадиров и высококвалифицированных рабочих 6, 7 и 8 разрядов, призванных в последнюю мобилизацию в Красную Армию».

Первый опыт боевого применения новых реактивных снарядов был получен в июле 1942 года в ходе боев за Старо-Паново и Урицк, где по врагу были выпущены снаряды первой серии. Опыт оказался удачным, и снаряды МТВ-280 в дальнейшем активно использовались практически во всех наступательных операциях 1942 года и во время прорыва блокады Ленинграда. Образцы этих снарядов в наше время можно увидеть в экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге.

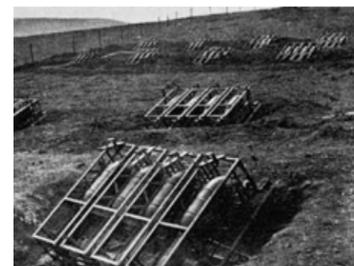
Всего в блокаде Ленинграда за период с мая по но-

ябрь 1942 года было произведено 9380 реактивных снарядов нового образца, из них снарядить успели 5078 штук.

За образцовое выполнение задания воины-ракетчики и члены конструкторской группы были удостоены высоких правительственных наград, а инженер-полковник С. Серебряков и инженер-капитан М. Алешков в 1943 году стали лауреатами Государственной премии первой степени, присужденной им за разработку новых образцов оружия.

О том, как проводились испытания мин МТВ-320 с жидкостным зажигательным составом во время боев за Ивановский пятачок, вспоминает бывший командир взвода разведки 194-й разведроты 136-й стрелковой дивизии старший сержант А. И. Бровкин: «В первых числах сентября в карьере (на правом берегу Невы) стали устанавливать под углом деревянные рамы. Мы их называли «боронами». К этим рамам ребята прикрепляли тяжелые мины, которые мы называли «головастиками», а потом их прозвали «Иван-долбай». Они были разного веса. Одни около сорока килограмм, другие – по восемьдесят пять. Я помню, как ребята тяжело их носили. Потом подвели провода, откуда-то подали ток, и они взлетели с визгом: «Вы-у! Вы-у! Вы-у!»

Снаряды падали в Отрадном, между церковью и железнодорожными путями, на которых стоял разбитый паровоз, служивший нам ориентиром. Я видел эту работу и передавал, что наши тяжелые минометы из карьера пускают снаряды, и что там все кипит. Красное, черное, огненное, коричневое – все клокочет и кипит. Об увиденном я написал в донесе-

Боевое применение реактивных мин трофейного образца МТВ-280 и МТВ-320

нии. Через какое-то время меня пригласили в штаб. Там сидели двое в военной форме без знаков различия и двое в гражданских костюмах. Интересовались, что я видел. Потом спросили: «Ты можешь точно указать это место?» Я говорю: «Ну, конечно». Дали мне задание сходить туда ночью.

Я с тремя ребятами по наплавному мостику, наведенному в устье Тосны ниже шоссе моста, переправился через реку и притаился два немецких трупа. Расстояние от наших траншей до немцев было чуть ли не на бросок гранаты. У меня была очень маленькая надежда на успех, но нам повезло, что немцы лежали на нейтральной полосе. После этого удара наши там наступали, поэтому лежали и наши, и немцы. Но отличить одних от других труда не составляло. Немецкие трупы были все обуглившись.

Специальная комиссия рассматривала эти трупы, изучала, как они погибли, от чего. На них не было ни одной царапины, но они были все черные. После войны в газете «Ленинградская правда» я прочитал статью журналиста Игоря Лисочкина, где он говорит, что наши ученые-пиротехники изобрели особую взрывчатку, и описывает почти слово в слово то, что я видел своими глазами. Помню еще, что ребята-разведчики рассказывали, как немцы кричали: «Рус, если вы еще будете применять эту адскую машину, то мы пустим газы!» И якобы по этой причине больше такую начинку не применяли».

Испытания показали, что три выпущенные мины МТВ-320, снаряженные жидкостным зажигательным составом (смесь нитроглицерина с бензином, соляровым маслом и бертолетовой солью), дают хороший результат воспламенения с большим поражением площади горящей смеси. Огнем была охвачена площадь, насчитывавшая до 50 и больше очагов возгорания. Все три мины сработали хорошо и показали удовлетворительные результаты.

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.

